

ИНСТИТУТ РОССИЙСКОЙ ИСТОРИИ РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

На правах рукописи

Орленко Сергей Павлович

ОРУЖЕЙНАЯ ПАЛАТА В XVII ВЕКЕ

(ресурсы, организация, основные направления деятельности)

Специальность 5.6.1 — Отечественная история

Автореферат диссертации на соискание ученой степени

доктора исторических наук

Москва
2026

Работа выполнена в Центре истории русского феодализма
Института российской истории Российской академии наук.

Научный консультант **Беляков Андрей Васильевич**, доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Института российской истории РАН.

Официальные оппоненты: **Ерусалимский Константин Юрьевич**, доктор исторических наук, профессор Европейского университета в Санкт-Петербурге.

Скобелкин Олег Владимирович, доктор исторических наук, доцент кафедры истории России Воронежского государственного университета.

Филюшкин Александр Ильич, доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой истории славянских и балканских стран Санкт-Петербургского государственного университета.

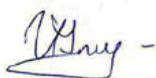
Ведущая организация: Санкт-Петербургский институт истории Российской академии наук.

Защита состоится « 18 » июня 2026 г. в 11-00 на заседании диссертационного совета 24.1.112.01, созданного на базе ФГБУН Институт российской истории Российской академии наук по адресу: 117292, Москва, ул. Дмитрия Ульянова, д. 19 (конференц-зал).

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте Института российской истории Российской академии наук: <https://iriran.ru/> .

Автореферат разослан « ___ » _____ 2026 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат исторических наук

И.А. Устинова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. Изучение уникального государственного института, которым являлась Оружейная палата в XVII столетии, видится чрезвычайно важной научной задачей, значимой для понимания специфики развития форм придворной культуры и искусства, а также ряда важных аспектов военно-экономической истории Русского государства в XVII в.

На Оружейную палату возлагалось решение исключительных по своей сложности и масштабу художественных и технических задач, важнейшей из которых была репрезентация власти русского самодержца, демонстрация богатства и великолепия царского двора, силы и могущества Российской державы. Для работы в придворных мастерских привлекались лучшие художественные и ремесленные силы русского государства, призывались западные и восточные мастера, выделялись средства из царской казны. Оружейная палата являлась одним из главных придворных казнохранилищ, в котором находились драгоценные предметы государева воинского наряда, парадное оружие, доспех и снаряжение, предназначенные для использования в парадно-церемониальных мероприятиях русского двора.

Наряду с придворной стороной деятельности ведомства, чрезвычайно важным представляется вклад Оружейной палаты в укрепление обороноспособности страны – организации производства в России и поставок из-за рубежа строевого оружия и снаряжения для русского войска, а также функционирование в Оружейной палате крупного войскового арсенала.

Степень разработанности темы.

Основной источниковой базой исследования является т.н. «Архив московской Оружейной палаты» (РГАДА Ф. 396) включающий в себя собой комплекс разнообразных материалов делопроизводства придворных ведомств. Столбцы и книги Оружейного приказа содержат информацию о кадровом составе, различных направлениях административной, производственной и финансово-хозяйственной деятельности ведомства. Степень сохранности столбцов, приходно-расходных книг Оружейной палаты, а также описей оружейной казны уместно охарактеризовать как неполную, а за первую половину столетия, как отрывочную.

В отличие от столбцов архива Оружейной палаты, слабо введенных в научный оборот, книги дворцовых приказов были изучены, систематизированы по ведомствам и по годам. Изданное в конце XIX в. заведующим архивом палаты А.Е. Викторовым «Описания записных книг и бумаг старинных дворцовых приказов 1584 -1725 гг.», по сей день выполняет функцию

действующей архивной описи ранней части собрания рукописных книг Ф. 396 «Оружейная палата» в РГАДА¹.

Начало изучения истории Оружейной палаты связано с учреждением в 1806 г. первого кремлевского музея «Мастерская и Оружейная палата»². Ранние описания «российского музеума» (по сути дела путеводители) представляли собой попытки увязать воедино скудную информацию по истории собрания Оружейной палаты с исторической мифологией своего времени³.

Существенный прогресс в исследовании истории придворной оружейной мастерской русских царей в середине XIX в. связан изучением документального наследия Оружейного приказа. В 1862 г. в свет вышло сочинение историка И.Е. Забелина (бывшего служащего Оружейной палаты и архивариуса Московской дворцовой конторы) «Домашний быт русских царей в XVI и XVII ст.». По мнению автора, Оружейная палата заведовала не только оружейной, а всей художественной частью придворного быта. Автор сообщал известные ему сведения о расположении помещений Оружейной палаты в Кремле, а так же о численности и специальностях придворных ремесленников⁴.

В научном архиве Музеев Московского Кремля хранится рукопись сочинения помощника директора Оружейной палаты Л.П. Яковлева «История Московской Оружейной палаты с ее основания до нашего времени» датированная около 1863 года.⁵ Началом Оружейной палаты автор полагал время учреждения чина оружейного при великом князе Василии III. При Иване Грозном, по мнению Л.П. Яковлева происходит становление оружейного ведомства, как общегосударственного института, ответственного за обеспечение войска огнестрельным оружием. После Смуты Оружейная палата возрождается «в своем прежнем значении». Наилучшим в художественном смысле временем, Л.П. Яковлев полагал середину XVII в., когда работу придворных оружейников и ювелиров отличало высокое искусство исполнения и национальное своеобразие.

Сочинение Л.П. Яковлева создавалось одновременно с научным описанием собрания музея и процессом разборки архивных материалов Оружейного приказа. Автором были обозначены, а частично и развиты ряд

¹ *Викторов А.Е.* Описание записных книг и бумаг старинных дворцовых приказов 1584 -1725 гг. Вып. 1. М., 1877. 376 с.; Вып. 2 М., 1883. С. 377-660.

² *Малиновский А.Ф.* Историческое описание древняго российского музея, под названием Мастерской и Оружейной палаты в Москве обретающагося. Ч. 1. М., 1807. С. 1-5.

³ *Свиньин П.П.* Указатель главнейших достопамятностей, сохраняющихся в Мастерской и Оружейной палате. М., 1826. 118 с.; *Евреинов П.* Краткое описание Московской Оружейной палаты. М., 1834. 216 с.; *Романчиков С.* Историческое описание Оружейной палаты или Российский музеум, с богатством первопрестольной нашей столицы Москвы. М., 1835. 77 с.; *Вельтман А.Ф.* Московская Оружейная палата. М., 1844. 171 с.

⁴ *Забелин И.Е.* Домашний быт русских царей в XVI и XVII ст. Ч. 1. М., 1862. С. 82-84.

⁵ ОРПГФ Музеев Московского Кремля Ф. 1. Оп. 1. Д. 76, ок. 1863 г. Л.П. Яковлев История Московской Оружейной палаты с ее основания до нашего времени.

направлений изучения истории ведомства. Ученая деятельность Л.П. Яковлева была прервана тяжелой болезнью, от которой он так и не оправился. До настоящего времени по масштабу и широте привлеченного к исследованию круга источников эта незавершенная и не опубликованная работа не имеет себе равных. Влияние суждений Л.П. Яковлева, а иногда и прямые заимствования из его работы можно обнаружить в статьях авторов XIX – нач. XXI вв.

В начале XX столетия в опубликованы две работы хранителя Оружейной палаты Ю.В. Арсеньева. В первой из них – «Оружейный приказ при царе Михаиле Федоровиче. Материалы извлеченные из архива Оружейной палаты», публикация текста источников Оружейного приказа предваряется небольшим вступлением, кратко излагающим историю ведомства оружейного от его исторического начала при Василии III до царствования Михаила Федоровича. Названы имена лиц возглавлявших оружейной ведомство и время их службы в этом качестве до середины XVII столетия⁶.

Продолжением этой работы является публикация следующего года «К истории Оружейного приказа в XVII в.». Публикация источников сопровождается введением, посвященном истории оружейного дела в России XVII века. В состав вступительной статьи включен небольшой биографический очерк посвященный «старшему мастеру» Оружейной палаты – Никите Давыдову⁷.

Значительная пауза в исследовании истории Оружейной палаты возникла в первой половине XX века. В этот период музей испытывал трудности практически во всем, что касалось научной и издательской деятельности. Сыграли свою негативную роль и кадровые чистки 1920-30-х гг.

Автором статьи по истории придворных мастерских и казнохранилищ в сборнике научных трудов Оружейной палаты в 1954 г. выступил ученый секретарь Государственного исторического музея Г.Л. Малицкий⁸. К исследованию, Г.Л. Малицким были привлечены опубликованные источники, сочинение Г.К. Котошихина и записки иностранцев о России. Историю Оружейной палаты автор рассматривает, опираясь в основном на информацию описных, переписных и приходно-расходных книг, в чем ему существенно помогает вышеупомянутая работа А.Е. Викторова.

В исследовании обозначаются ряд направлений деятельности Оружейной палаты, как придворной мастерской, хранилища государевой оружейной казны

⁶ *Арсеньев Ю.* Оружейный приказ при царе Михаиле Федоровиче. Материалы извлеченные из архива Оружейной палаты. // Вестник археологии и истории издаваемый имп. Археологическим институтом. Вып. 15. СПб., 1903. С. 335-337.

⁷ *Арсеньев Ю.* К истории Оружейного приказа в XVII в. // Вестник археологии и истории издаваемый имп. Археологическим институтом. Вып. 16. СПб., 1904. С. 131-144.

⁸ *Сосименко И.П.* Об участии Г.Л. Малицкого в создании сборника «Государственная Оружейная палата Московского Кремля» // Материалы и исследования. Музеи Московского Кремля. Вып. 20. М., 2010. С. 323-339.

и воинского арсенала. Приводятся некоторые сведения об административной структуре, численности мастеров и основных ремесленных специальностях. Опираясь преимущественно на труды И.Е. Забелина автор рассматривает вопрос о расположении и оснащении помещений Оружейной палаты в Московском Кремле и за его пределами. В статье названы имена ряда ведущих мастеров Оружейной палаты. Исследование отличается продуманной структурой и наиболее полным, для опубликованных исследований, охватом проблематики в целом⁹.

Статья хранителя экспозиции оружия Оружейной палаты М.Н. Ларченко «Новые данные о мастерах-оружейниках Оружейной палаты первой половины XVII века» помимо сведений о придворных оружейниках первой половины столетия и идентификации их работ в собрании музея, содержит важную информацию о численности ремесленников и номенклатуре ремесленных специальностей¹⁰.

Следующее исследование М.Н. Ларченко было посвящено т.н. «польским» мастерам Оружейной палаты вт. пол. XVII в. Репатрианты из городов, отвоеванных у Польско-Литовского государства, преимущественно этнические белорусы, восполнили кадровые потери нанесенные московской чумой 1654 г. и оказали существенное влияние на деятельность Оружейной палаты второй половины XVII в. М.Н. Ларченко анализирует информацию архивных источников о численности т.н. «польских» мастеров, их специальностях, рассматривает вопрос об их национальной принадлежности, идентифицирует в музейном собрании ряд созданных ими произведений¹¹.

Обзорные статьи, посвященные истории Оружейной палаты публиковались в ряде крупноформатных иллюстрированных изданий 1970-х – 2000-х годов посвященных собранию Музеев Московского Кремля¹². Как правило, они содержат изложенные в адаптированной форме общие сведения, почерпнутые в рукописи Л.П. Яковлева и опубликованных работах Ю.В. Арсеньева и Г.Л. Малицкого¹³.

⁹ Малицкий Г.Л. К истории Оружейной палаты Московского Кремля // Государственная Оружейная палата Московского Кремля. М., 1954. С. 507-560.

¹⁰ Ларченко М.Н. Новые данные о мастерах-оружейниках Оружейной палаты первой половины XVII века // Материалы и исследования. Государственные музеи Московского Кремля. Вып. 2. М., 1976. С. 24-38.

¹¹ Ларченко М.Н. К вопросу о работе так называемых «польских» мастеров в Оружейной палате во второй половине XVII века // Материалы и исследования. Государственные музеи Московского Кремля Вып. 4. М., 1984. С. 185-192.

¹² Например: Ларченко М.Н., Левыкин А.К., Яблонская Е.А. Оружейная палата – ведущий центр производства вооружения XVI – XVII веков // Оружейная палата Московского Кремля. М., 2006. С. 175-191.

¹³ Смирнова Е.И. Государственная Оружейная палата – древнейший музей страны // Государственная Оружейная палата. М., 1988. С. 12-13.

Среди работ последних десятилетий следует упомянуть ряд статей О.Г. Ульянова. В своих работах автор касается самых разных аспектов деятельности придворной оружейной мастерской русских государей от ее основания до начала XVIII в., выдвигает множество смелых версий относительно времени возникновения ведомства, структуры и принципов управления, кадрового состава, форм и организации ремесленной деятельности и многого другого. Декларируемые эффективные результаты и выводы зачастую требуют осторожного отношения, в силу присущей автору вольности допущений, избирательности и субъективности в трактовке источников, а также приверженности к иллюстративной «доказательности»¹⁴.

Биографиям и работам ведущих оружейников придворной мастерской посвящен ряд статей сотрудников Музеев Московского Кремля¹⁵. В 2022 г. вышло в свет первое монографическое исследование, посвященное царскому оружейнику XVII века. В книге рассматривается жизнь и работа ведущего мастера Оружейной палаты Григория Никитича Вяткина. В приложении к тексту опубликован ряд важных источников по истории оружейного ведомства¹⁶. Опубликовано в 2024 г. в серии каталогов собрания Музеев Московского Кремля трехтомное издание «Русское огнестрельное оружие и

¹⁴ *Ульянов О. Г.* О времени возникновения Оружейной палаты Московского Кремля (к 500-летию создания) // Вспомогательные исторические дисциплины в пространстве гуманитарного знания. М., 2009. С. 338–339; *Он же.* Институт оружейничих и развитие московской оружейной школы в XVI веке // Война и оружие: Новые исследования и материалы. СПб., 2010. Ч. II. С. 351–365.; *Он же.* Возникновение и формирование института оружейничих в России XVI века // Историк в России: между прошлым и будущим (Пятое Зиминские чтения). М. 2012. С. 102–105; *Он же.* Древнейший арсенал в Московском Кремле – место рождения русской артиллерии // Война и оружие: Новые исследования и материалы. СПб., 2015. Ч. IV. С. 220–243; *Он же.* Опись Оружейной палаты 1687 г. – Ultima Thule московской оружейной школы XVII в. // Война и оружие: Новые исследования и материалы. СПб., 2013. Ч. IV. С. 287–303; *Он же.* Бронный приказ и его роль в развитии московской оружейной школы XVI – XVII веков. (Специализация и проблемы секретности) // Война и оружие: Новые исследования и материалы. СПб., 2016. Ч. 5 С. 169–190.

¹⁵ *Орленко С.П.* Оружейный мастер Григорий Никитич Вяткин (ок. 1615—1688) // Война и оружие: Новые исследования и материалы. СПб., 2011. Ч. II. С. 122—143; *Чубинский А.Н.* Василий Титов и Ермолай Федоров самопальные Мастера Оружейной палаты второй половины XVII века // Война и Оружие. Новые исследования и материалы. Ч. IV. СПб., 2013. С. 403–425; *Яблонская Е.А.* Первостатейный мастер-иноземец Оружейной палаты Филипп Тимофеев Ульянов // Материалы и исследования. Государственные музеи Московского Кремля Вып. 25 М., 2014. С. 92–112; *Орленко С.П.* Бартар Кинеман, Филипп Тимофеев, Каспар Кальтхов II. Судьбы иноземных оружейников в России XVII в. // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4, История. Регионоведение. Международные отношения. – 2020. Т. 25, № 1. С. 6 –21; *Чубинский А.Н.* Доспехи, холодное и огнестрельное оружие работы мастера Оружейной палаты Никиты Давыдова // Историческое оружие. Памятники, собрания, особенности исследования. М., 2022. С. 318 – 355.

¹⁶ *Орленко С.П.* Оружейной палаты «первый мастер» Григорий Никитич Вяткин (ок. 1615 – 1688). СПб., 2022. 520 с.

снаряжение XVI – начала XVIII века» А.Н. Чубинского содержит значительное число небольших по объему разделов посвященных персонально мастерам, создававшим ручное огнестрельное оружие¹⁷.

Исторически, в отдельное направление выделилось изучение деятельности иконописцев и живописцев Оружейной палаты. Начиная со вт. пол. XIX в. опубликовано множество работ и несколько словарей содержащих сведения об иконописной мастерской и царских изографах, два монографических исследования¹⁸. Важным событием недавнего времени стала публикация «Словаря иконописцев и живописцев Оружейной палаты 1630 – 1690 гг.» (составитель М.В. Николаева). Исследователю удалось собрать сведения более чем о 300 художниках и учениках¹⁹. Отдельным изданием был опубликован сборник документов, с материалами о частной жизни и работах царских изографов²⁰.

Несколько научных работ М.В. Николаевой посвящены одному из важных направлений работы Оружейной палаты последней трети XVII в. «иконостасному строительству» – созданию предметов церковного убранства ряда кремлевских, московских, а также ряда подмосковных храмов. В исследованиях содержится ценная информация о деятельности иконописцев, резчиков и столяров Оружейной палаты, вводится в научный оборот много неопубликованных источников²¹. Одним из итогов проделанной автором работы стал «Словарь мастеров по дереву...» содержащий извлеченные из архива Оружейной палаты сведения о именах и биографиях более чем 200 ремесленников. Помимо резчиков по дереву, столяров и плотников, в словаре

¹⁷ Чубинский А.Н. Русское огнестрельное оружие и снаряжение XVI – начала XVIII века. Каталог собрания. Т. 1-3. М., 2024. 207; 262; 215 с.

¹⁸ Забелин И.Е. Перечень иконописных и живописных работ московских дворцовых и городских мастеров XVII столетия // Русский художественный архив. Вып. 2. СПб., 1894. С. 108-130.; Успенский А.И. Словарь царских иконописцев и живописцев XVII в. Т. 1- 4. М., 1910 -1916; Словарь русских иконописцев XVI - XVII вв. (редактор составитель - И.А. Кочетков). М., 2009. 1102 с.; Федотов А.С. Организация деятельности иконописной и живописной мастерских Оружейной палаты Московского Кремля в XVII веке // Культура и искусство в памятниках и исследованиях. Вып. 2. Челябинск, 2003. С. 3-31; Бекенева Н.Г. Симон Ушаков 1626–1686. М., 1984. 71 с.; Брюсова В.Г. Федор Зубов. М., 1985. 205 с.

¹⁹ Николаева М.В. Словарь иконописцев и живописцев Оружейной палаты 1630-1690-е годы. М., 2012. 428 с.

²⁰ Иконописцы и живописцы Оружейной палаты 1630-1690-е годы. Сборник документов. (сост. М.В. Николаева) М., 2012. 462 с.

²¹ Николаева М.В. Иконостасное строительство последней трети XVII века: «столярство и резьба», золочение, иконописные работы. Новодевичий, Донской, Высоко-Петровский, Симонов монастыри. М., 2020. 446 с.; Она же Иконостасное строительство последней трети XVII века: «столярство и резьба», золочение, иконописные работы. Архангельский собор и дворцовые храмы Московского Кремля. Церкви подмосковных дворцовых сел Измайлово, Алексеевское, Воробьево. М., 2021. 486 с.

опубликованы материалы о станочных мастерах и «костяного дела токарях» Оружейной палаты²².

В целом, следует отметить, что Оружейная палата XVII в. имеет на удивление скромную историографию, мало соответствующую важности и масштабу этого явления. Общих завершенных работ посвященных всестороннему рассмотрению истории ведомства не написано. Многие важные аспекты, такие например, как финансы, администрирование, кадровая и социальная политика оказались вовсе обойдены вниманием историков.

Объектом исследования является Оружейная палата XVII века, как уникальное многопрофильное ведомство, ее организация и основные направления деятельности. Ресурсы ведомства (помещения, кадры, финансирование) а также комплекс мер (административных, кадровых, финансовых, производственных) принимаемых руководством ведомства для организации эффективной работы.

Предмет исследования – организационные мероприятия, стратегии и конкретные шаги руководителей Оружейной палаты направленные на обеспечение и развитие основных направлений деятельности ведомства и отображенные в делопроизводственной документации учреждения.

Хронологические рамки исследования охватывают период от избрания на царство Михаила Романова и назначения к заведыванию Оружейной палатой кравчего М.М. Салтыкова в 1613 г. и до начала XVIII столетия. Организационно, в 1700-м г. Оружейная палата объединяется с придворными мастерскими – Золотой и Серебряной палатами, а также с приказом Ствольного дела²³. На рубеже веков деятельность Оружейной палаты, как придворной оружейной мастерской минимизируется, активность ведомства, в основном, сосредотачивается на обеспечении потребностей действующей армии.

Цель исследования

Исследовать организацию функционирования Оружейной палаты в XVII в. Рассмотреть через основные направления деятельности Оружейной палаты. Установить, какими материальными, финансовыми и кадровыми ресурсами располагало ведомство для успешного выполнения заданий высшего руководства.

²² Николаева М.В. Словарь мастеров по дереву Оружейной палаты и Приказа Большого дворца второй половины XVII века. М., 2025. 603 с.

²³ Викторов А.Е. Описание записных книг и бумаг старинных дворцовых приказов 1584 - 1725 гг. Вып. 2. М., 1883. С. 465.

Поставленная цель обуславливает необходимость решения ряда **задач**:

- Выявить, обобщить и проанализировать сведения о зданиях и помещениях занимаемых Оружейной палатой в XVII столетии.
- Рассмотреть вопрос о ремесленном составе ведомства – определить динамику изменений численности мастеров, а также состава ремесленных специальностей.
- Выявить и обобщить сведения о подготовке профессиональных кадров.
- Исследовать роль «первых мастеров» в организации работы Оружейной палаты.
- Изучить сведения о западноевропейских, т.н. «польских», а также восточных мастерах, определить характер и роль внешнего влияния на деятельность ведомства.
- Изучить вопрос об административном составе ведомства (основном и вспомогательном), исследовать вопрос об изменении его численности и состава.
- Суммировать информацию о финансировании палаты в XVII в.
- Рассмотреть вопрос о мерах по обеспечению функционирования ведомства во время экономического кризиса 1660-х гг.
- Исследовать вклад Оружейной палаты в обеспечение обороноспособности Российского государства в XVII столетии.
- Изучить различные аспекты социальной политики руководства ведомства по отношению к профессиональному составу палаты (оплата труда, материальные поощрения, социальная поддержка, меры дисциплинарного воздействия).
- Рассмотреть наиболее значимые работы, выполненные в Оружейной палате: создание эксклюзивных предметов, а также деятельность по обеспечению массовых парадно-церемониальных мероприятий русского двора XVII века.

Научная новизна исследования

Диссертационная работа является первым завершенным обобщающим исследованием посвященном функционированию Оружейной палаты в XVII в. Через изучение и анализ широкого круга источников удалось рассмотреть основные условия и факторы влиявшие на функционирование ведомства. Существенно дополнены и скорректированы сведения о зданиях и помещениях Оружейной палаты. Впервые системно рассмотрен административный и ремесленный состав Оружейной палаты, даны поименные списки мастеров основных оружейных специальностей. В диссертации рассмотрены ранее не затронутые исследованиями вопросы о финансировании Оружейной палаты и социальной политике ведомства. Предметно изучен вопрос о включенности

Оружейной палаты в решение как придворных, так и общегосударственных задач.

Теоретическая значимость работы обусловлена принадлежностью данного исследования к глобальной теме изучения истории государственного управления России и, в частности, центральных государственных учреждений. Оружейная палата – важнейший центр русского искусства XVII в. Представления о деятельности этого ведомства важны для понимания особенностей культурных процессов протекавших как в России в целом, так и локально при русском дворе XVII столетия. Результаты проведенного исследования могут представлять интерес для разработки и другого фундаментального направления – изучения истории обеспечения обороноспособности страны.

Практическая значимость

Диссертация может быть использована при подготовке учебных пособий и лекционных курсов по истории русской культуры, вопросам репрезентации власти, а также по военно-политической истории России. Некоторые разделы могут оказаться полезны при разработке специальных курсов по истории социальной политики в России. Историографический обзор, списки использованной литературы могут использоваться как справочно-библиографический материал при подготовке широкого спектра научных и научно-популярных работ историками и искусствоведами.

Методологическая основа и методы исследования

Методологической основой данного исследования выступает принцип историзма, предполагающий рассмотрение любого явления в контексте конкретно-исторических условий его происхождения и развития, взаимосвязи с историческим контекстом. Корректность и полноценность исследования достигается посредством совокупного и комплексного анализа широкой номенклатуры документальных и вещественных источников. Реконструкция исторических фактов и процессов происходит через извлечение из источников достоверных сведений, осмысление и обобщения полученной информации. В основу работы с источниками, привлеченными к исследованию, положены базовые принципы современного исторического источниковедения: принцип всесторонности и целостности источника, а также принцип объективности (историко-критический подход)²⁴.

При подготовки диссертационной работы применялись такие методы исторического исследования, как конкретно-проблемный, заключающийся в исследовании отдельных явлений характеризующих различные стороны

²⁴ Теория и методология истории / Под. ред. А.И. Филюшкина. М., 2018. С. 89-97.

исторического процесса. Важную роль для данного исследования играл количественно-статистический метод. Значительные объемы информации о численности и профессиональном составе и заработной плате мастеров Оружейной палаты разных лет потребовали применения математических методов. Систематически изложенные и сведенные в таблицы сведения позволяют судить об основных тенденциях, направленности и динамике протекавших в ведомстве процессов.

При изучении кадрового состава Оружейной палаты XVII в. применялись методы историко-биографического и просопографического исследований. Наиболее подробно рассматривается информация о службе представителей административного состава ведомства, «первых мастеров» палаты, и иноземных ремесленников. В таблицах приводятся поименные списки русских жалованных мастеров девяти основных оружейных специальностей.

Изучение социальной политики в Оружейной палате XVII в. потребовало обращения к методам микроистории и истории повседневности. При отсутствии директивных документов, реконструкция практики решения вопросов по насущным проблемам мастеров и служащих ведомства становится возможным через рассмотрение прецедентного ряда жизненных ситуаций и реакции на них руководства. Применение компаративного метода позволяет яснее понять организацию функционирования Оружейной палаты через сопоставление с другими казенными ведомствами XVII в.

Положения, выносимые на защиту

- Оружейная палата в XVII столетии представляла собой уникальное многопрофильное ведомство, на которое возлагалось участие в решении как сугубо придворных, так и общегосударственных задач.
- В распоряжении Оружейной палаты в XVII столетии находился комплекс помещений, зданий и владений, как на территории Кремля, так и за его пределами. Расположение и площади этих объектов обеспечивали потребности ведомства в административных, арсенальных, складских и производственных помещениях. До начала 1680-х гг. число принадлежавших Оружейной палате помещений стабильно возрастало.
- Численный состав ведомства зависел от большого количества факторов и в разные годы мог кратно различаться.
- «Пороховая революция» радикально повлияла на иерархию оружейных специальностей палаты. В XVII в. высшие места занимают ремесленники, изготавливавшие и украшавшие огнестрельное оружие.
- Важную роль в организации деятельности в Оружейной палате играли «первые мастера» – профессиональная элита ведомства, оружейники высокой квалификации, большим стажем и высокой репутацией. При этом, формально, их старшинство никак не было закреплено.

- Число западноевропейских и восточных мастеров Оружейной палаты XVII в. было невелико. Западными мастерами и при их участии был создан ряд неординарных памятников. Восточные ремесленники способствовали обучению русских мастеров ряду востребованных ремесел. Наибольший вклад был внесен т.н. «польскими» мастерами в дело создания парадных доспехов.
- В Оружейной палате действовала своя система подготовки профессиональных кадров. Обучение учеников входило в обязанности ведущих мастеров. Ученики Оружейной палаты находились на казенном обеспечении. Существовала возможность поступления в Оружейную палату частных учеников придворных мастеров.
- Оружейная палата обладала высокопрофессиональным административным аппаратом, значительная часть которого относилась к потомственной бюрократии дворцовых ведомств. Особенностью Оружейной палаты были должности самопальных стрелков и дозорщиков-иноземцев.
- Деятельность Оружейной палаты, как правило, была в должной мере финансово обеспечена. Важную роль в финансировании Оружейного приказа, играли ведомства, входившие в номенклатуру учреждений, подчиненных главе Оружейной палаты и обладавших солидной доходной частью.
- Своевременными и эффективными мерами руководству Оружейной палаты удалось свести к минимуму негативное влияние экономического кризиса начала 1660-х гг., сохранив кадровый состав и стабильность функционирования ведомства.
- Оплата труда мастеров Оружейной палаты, обеспечивала приемлемый уровень жизни. Наличие хлебного оклада у русских жалованных мастеров практически исключало вероятность голода. Задержки и неполные выплаты жалования случались редко и оперативно компенсировались. С середины века и до 1680-х гг. уровень оплаты придворных мастеров повышался. Постоянно увеличивался разрыв в размере жалования между «ремесленной аристократией» и основной массой мастеров. Мастера обладали возможностью внеслужебной деятельности и дополнительного заработка.
- Социальная политика проводимая руководством ведомства была направлена на обеспечение благоприятных условий работы и стимулирование мастеров к добросовестному труду, включала в себя многочисленные наградные и премиальные пожалования. Придворные мастера обладали налоговыми льготами. В сложных жизненных обстоятельствах мастера могли рассчитывать на материальную поддержку.

- Гибкость и избирательность применения форм и методов дисциплинарного воздействия позволили поддерживать на должном уровне трудовую дисциплину, минимизировать негативные проявления, сохранить и использовать ценные кадры.
- Оружейная палата играла важную роль в обеспечении обороноспособности России, поскольку курировала закупку, производство и распределение части строевого оружия для русских войск. Также, Оружейная палата, являясь крупным войсковым арсеналом. Мастера Оружейной палаты принимали ограниченное участие в работе над строевым оружием. Начиная с Крымских походов часть мастеров несла службу в качестве войсковых оружейников.
- Как придворная мастерская русских царей, Оружейная палата смогла обеспечить решение уникальных по своей художественной и технической сложности разноплановых задач. Оружейная палата в сжатые сроки успешно справлялась с исполнением масштабных и сложных работ, быстро переключаясь с одного направления на другое в соответствии со вкусами и пожеланиями высочайшего заказчика.
- Залогом успешного функционирования ведомства, были сильные позиции главы Оружейной палаты при русском дворе и личное расположение к нему действующего государя. Царская немилость негативно сказывалась на положении всего ведомства.

Степень достоверности проведенного исследования

Диссертация выполнена на основе рассмотрения и анализа широкого круга разнообразных источников, большая часть которых (столбцы и книги) принадлежат делопроизводству Оружейной палаты, материалов делопроизводства ряда других казенных ведомств, а также и нарративных источников. Чрезвычайно важной для данного исследования была возможность непосредственной работы с вещественными источниками – произведениями мастеров Оружейной палаты, ныне хранящиеся в собрании Музеев Московского Кремля.

Использование научно-критического подхода, сопоставительный анализ позволили дать обоснованную оценку степени полноты и достоверности источникового материала, корректную его интерпретацию. Применение проверенных, положительно зарекомендовавших себя в мировой и отечественной историографии методов позволяет рассчитывать на высокую степень достоверности результатов исследования в целом.

Апробация исследования

Основные положения и выводы диссертации излагались и обсуждались в 2008–2025 годах на международных и российских научных конференциях, семинарах и коллоквиумах. По теме исследования изданы 62 научных

публикации, среди них одна индивидуальная монография общим объемом 88,7 авторских листов. В числе изданных работ 18 публикаций (индивидуальных и в соавторстве) в рецензируемых научных изданиях, указанных в перечне ВАК при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации, международных базах данных Web of Science и Scopus, а также 43 публикации в иных журналах и сборниках.

Структура работы

Диссертационное исследование включает в себя: введение, пять глав, заключение, списки использованных источников и литературы, а также глоссарий и список сокращений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Глава 1. Здания и помещения (расположение, назначение, оборудование).

1.1 В здании Дворцовых приказов располагались «главные» помещения Оружейной палаты. В 1630-х гг. это было протяженное в основном трехэтажное здание в Западной части Кремля, в котором Оружейному ведомству принадлежали несколько помещений на втором и третьем этажах общей площадью ок. 600 кв.м. над дворцовыми кухнями. На втором этаже размещались канцелярские помещения и архив, различные служебные казенки и чуланы, а также Большая казна – хранилище наиболее ценной части царского арсенала. На третьем этаже в Верхних палатах находился арсенал – хранилище строевого оружия и доспеха. Помещения были оснащены необходимым оборудованием для приказной работы и хранения ценностей. Большая казна Оружейной палаты была самым парадным помещением. Второй этаж отапливался изразцовыми печами, Верхние палаты не отапливались. Окна закрывались железными противопожарными ставнями, однако кровля была крыта тесом.

1.2 Набережные палаты и Иконный терем Оружейной палаты размещались в каменном здании в юго-западной части Кремля, занимая (вероятно частично) второй этаж над помещениями Старого денежного двора. Не позднее начала 1652 г. в составе Набережных хором Оружейной палаты появился новый деревянный корпус. Все помещения Набережных хором и Иконный терем отапливались. В 1640-е гг. В 1640-х г. помещения использовались как арсенальные и складские (т.ч. красок и сусального золота для иконописи). В послечумной период и последующие годы Набережные хоромы эпизодически использовались для украшения и чистки парадного оружия и доспеха. С 1677 г. в Иконном тереме не регулярно фиксируются иконописные работы. В последней четверти XVII в. в Набережных хорах функционировало одно из отделений палат Резных и столярных дел.

1.3 Под Сретенскую церковь, Поварская и Мироновская палаты.

Расположение Поварской и (или) Мироновской палаты можно определить лишь предположительно – на первом этаже в здании Дворцовых приказов. Почти все упоминания связаны с использованием их как склада или арсенала. Исключение – запись о столярных работах в Мироновской палате в 1680 г.

1.4 Двор боярина Никиты Ивановича Романова (на углу Никитской ул. и Романова пер.) перешел в казну после смерти вельможи в конце 1654 г. Обширное владение с двухэтажными каменными палатами, большой каменной конюшней и множеством деревянных вспомогательных построек было передано Оружейной палате в 1663 г. (официально в 1664 г.). Эти площади использовались для хранения строевого оружия, украшения парадных пушек, изготовления царской кареты. В различных помещениях трудились иконописцы, проживали и работали греческие ювелиры, изготавливались предметы специфической экипировки для использования в парадно-церемониальных мероприятиях, делали «органное дело». Начиная со 175 (1666/1667) г. на дворе Н.И. Романова функционируют палаты Резного и столярного дела. К началу 1680-х гг. в Столярских палатах было установлено сложное специальное оборудование – «столярские станы большие», для изготовления крупногабаритных частей иконостасов. После смерти царя Федора производственная активность на дворе Н.И. Романова постепенно снижается. К началу 1690-х гг. двор боярина Н.И. Романова Оружейной палатой был утрачен.

1.5 На дворе боярина Ильи Даниловича Милославского (Потешный дворец). После смерти царского тестя в 1668 г. перешел в казну его двор, находившийся в напротив здания Дворцовых приказов, с которым он вскоре был соединен переходами. Не позднее конца 1669 г. часть помещений на этом дворе отошла оружейному ведомству и использовалась для размещения канцелярии и руководящего административного состава. С 1671 г. и до конца десятилетия эти помещения Оружейной палатой не использовались в связи с учреждением государева Потешного дворца, куда вошел двор боярина И.Д. Милославского, в одной из палат которого располагалась сцена придворного театра. С 1679 г. на дворе И.Д. Милославского выполняются столярные работы по созданию храмового убранства, трудятся иконописцы и живописцы, мастера «алебастрового дела». После смерти царя Федора помещения Потешного дворца Оружейная палата утратила.

На сегодняшний день, выявленные источники не позволяют составить полного и точного представления обо всех объектах оружейного ведомства в XVII в. О некоторых сохранились лишь редкие и малосодержательные упоминания. В целом, ситуацию с обеспеченностью помещениями Оружейной палаты в XVII столетии, с оговорками, можно охарактеризовать как удовлетворительную. Большая часть помещений использовалась как канцелярские, складские и арсенальные. Постоянными производственными

была часть помещений на дворе боярина Н.И.Романова. Во второй половине столетия число и площади помещений Оружейной палаты стабильно прирастали. Сокращения площадей придворного оружейного ведомства начались после смерти царя Федора Алексеевича.

Глава 2. Мастера Оружейной палаты (анализ ремесленного состава).

2.1 Комплектование и численность мастеров Оружейной палаты.

Источники делопроизводства Оружейного приказа первой половины XVII в. сохранились очень плохо. Сведения о личном составе ведомства первой половины столетия, имена и специальности (не всегда точно) ремесленников палаты содержат расходные книги Казенного приказа, переписные книги Бронной, Пушкарской и ряда других московских слобод.

Помимо столичных, Оружейная палата комплектовалась провинциальными и иноземными ремесленниками. Обязанности по поиску, отбору и присылке в Москву мастеров из провинции возлагались на местную администрацию. В Оружейную палату набирались лично свободные люди. Придворная служба предполагала предоставление поручной записи и принесение присяги.

В 1645 г. численность Оружейной палаты составляла 69 мастеров, 4 самопальных стрелков и 8 сторожей, что было заметно меньше численности (общей) Бронного приказа начала 1570-х гг. Тяжелый урон Оружейной палате был нанесен московской чумой 1654 г. Согласно расходной книге Оружейного приказа 7165 (1656/1657) гг. в штате ведомства состояло 35 мастеров, 1 ученик, 3 сторожа, 4 самопальных стрелка. Энергичные меры администрации по восстановлению численности кадрового состава дали результат. В 1662 г. в штате Оружейной палаты состояло 56 русских мастеровых человека и 68 иноземцев, всего 124 человека, что составляет исторический максимум для XVII столетия.

В 1665 г. в Оружейной палате было проведено сокращение штатов. Было уволено 22 ремесленника, большинство из которых (17) были иноземцы т.н. «поляки». В 1671 г. в штате придворной оружейной мастерской состояло 79 специалистов разных специальностей. Существенный рост численности кадрового состава наблюдался в царствование Федора Алексеевича. В штате придворной оружейной мастерской в 1680 г. состояло 113 ремесленников. После смерти царя Федора Алексеевича финансирование и штаты Оружейной палаты подверглись сокращению. В 1691 г. численность мастеров придворной оружейной мастерской составляла 99 человек. В 1696 г. в штате Оружейной палаты состояло 85 ремесленников разных специальностей.

Радикальным образом по отношению к Бронному приказу XVI в. изменилась иерархия и состав ремесленных специальностей. В Бронном приказе высшее положение занимали мастера делавшие доспехи и сабельные клинки. В Оружейной палате XVII в. – мастера изготавливавшие огнестрельное

оружие. Бронники и сабельники (клиночники) во второй половине XVII в. практически исчезают из номенклатуры специальностей. В отличие от Бронного приказа, значительный процент мастеров Оружейной палаты составляли ремесленники не оружейных специальностей. Главным фактором влиявшим на численность и состав ремесленных специальностей мастеров палаты были личные вкусы и пристрастия действующего государя, а также степень его благоволения к главе ведомства.

2.2 Первые мастера Оружейной палаты. «Первые мастера» получали больше всех жалования среди оружейников, их имена стояли первыми в росписях мастеровых людей (за исключением иконописцев и живописцев). От имени первого мастера «с товарищи» подавались коллективные челобитные мастеров Оружейной палаты. Изученные материалы позволяют назвать имена трех ремесленников: Никиты Давыдова (до 1663 г.), его преемника на месте «первого мастера» – Григория Вяткина (1663 – 1688), а затем и его сына Афанасия Вяткина (1688-до нач. XVIII в.).

На первых мастеров возлагалось профессиональное консультирование руководства ведомства по техническим и, возможно, художественным вопросам. На основании их смет и «сказок» принимались решения по вопросам производственного нормирования, финансового и технического планирования, контролю качества выполняемых работ. Первые мастера привлекались к отбору и оценке вещей поступающих в государеву оружейную казну. На ведущих оружейников возлагалась ответственность за оценку профессионального уровня кандидатов на поступление в придворную мастерскую. Первые мастера были представителями интересов своих товарищей перед администрацией ведомства. Несомненно, первые мастера пользовались авторитетом среди коллег, к их профессиональному мнению прислушивалось руководство. Вместе с тем, никаких указаний на то, что первый мастер обладал какой-либо административной властью, выявленные источники не содержат.

2.3 Западноевропейские оружейники. В составе придворной мастерской московского государя западноевропейские оружейники появились еще в XVI столетии. Упоминания о «немецких» ремесленниках встречаются в документах Оружейной палаты уже в первые годы царствования Михаила Романова. Документальные и вещественные источники уверенно или предположительно позволяют отнести к западноевропейским мастерам (оружейникам) палаты XVII века не более двенадцати ремесленников. Встречаются оба варианта службы западноевропейских специалистов в России XVII в., как временная, так и «вечная» - пожизненная.

Нет оснований полагать, что присутствие в Оружейной палате западноевропейских оружейников оказало серьезное влияние на ее работу. Практически отсутствует информация о наставнической деятельности западных оружейников. Среди западноевропейских оружейников были мастера разного уровня и специальностей, с разной степенью мотивации к творческому труду. В

Оружейной палате западноевропейскими оружейниками (или при их участии) были выполнены некоторые неординарные произведения такие, например, как «Большие зеркала» царя Михаила Федоровича или девятизарядная револьверная пищаль.

2.4 «Польские» мастера в Оружейной палате во второй половине XVII в. Для восполнения потерь нанесенных московской чумой 1654 г. в Москву в вместе с семьями и учениками были переведены ремесленники из отвоеванных у Речи Посполитой городов: Витебска, Полоцка, Могилева, Быхова, Шклова, Вильно. В документах оружейного ведомства, эти мастера определялись обобщенно – «иноземцы поляки», хотя большинство составляли православные белорусы. В начале 1660-х гг. выходцы из белорусских городов составляли почти половину ремесленного состава Оружейной палаты (более 50 человек). Позднее, численность «польских» ремесленников уменьшалась за счет отставки мастеров невысокой квалификации, а так же в силу «естественной убыли». Часть мастеров покинула Россию по условиям Андрусовского перемирия.

Самый заметный след в деятельности придворной оружейной мастерской московского государя оставили приезжие мастера (не менее 10 человек) «наводного дела» – специалисты способные создавать и украшать оружие и доспех золочением, серебрением и насечкой. Большая часть парадного доспеха во второй половине столетия создавалась с участием белорусских мастеров. Белорусские мастера обладали собственным профессиональным почерком и привнесли в работу придворной мастерской существенный элемент стилистической новизны.

Обширной – около двух десятков, была группа «польских» ремесленников работавших с огнестрельным оружием: ствольные, замочные, станочные мастера, а также универсалы способные изготавливать все части оружия. Большинство, были мастерами среднего уровня и лишь несколько человек могли создавать произведения способные встать в один ряд с изделиями лучших русских оружейников.

Ничем выдающимся не проявили себя и приезжие «сабельные придельщики», изготавливавшие и монтировавшие прибор к готовым сабельным полосам. Интересной и многосторонней была работа «польских» резчиков по кости (сосуды, шахматные фигуры, вставки из кости раковин для украшения ружейных станков). Обширна и плодотворна была в последней четверти XVII столетия работа «польских» резчиков по дереву, токарей и столяров. Некоторые специальности, например, мастера органного дела, были представлены одним или несколькими «польскими» ремесленниками.

2.5. Восточные мастера составляли самую малочисленную группу иноземных ремесленников палаты. Продуктивной оказалась работа двух небольших групп мастеров шелкового (тесемного и бархамяного) и гзового (кожа особой выделки) дела в начале 1660-х гг. Прибывшие из Ирана ремесленники не только активно трудились сами, но и смогли успешно обучить

русских учеников. Безусловно, самыми необходимыми для Оружейной палаты были специалисты владевшие искусством изготавливать булатное оружие и доспех, но попытка пригласить их из Персии потерпела неудачу.

Рассматривая вопрос о роли иноземных оружейников, мы не видим, чтобы они оказали серьезное формирующее воздействие на деятельность Оружейной палаты. Без сомнения, лучшие работы приумножили богатство и разнообразие государственной оружейной казны. «Польские» мастера наводного дела во второй половине столетия восполнили острый дефицит бронников.

2.6. Ученики и ученичество в Оружейной палате. Обеспечить стабильный приток обученных кадров, сохранить преемственность по отношению к лучшим мастерам старшего поколения, могла лишь собственная система профессиональной подготовки. Большинство известных нам мастерских династий Оружейной палаты первой половины века не перешагнули трудных 1640-х – 1650-х гг. В послечумной период наследственная служба мастеров в Оружейной палате получила широкое распространение.

К началу 1640-х относятся первые выявленные упоминания о казенных учениках, которые официально состояли на службе в Оружейной палате и получали жалование. Число казенных учеников Оружейной палаты в самые благополучные годы не превышало нескольких десятков. В 1670/71 гг. в ведомстве получало жалование двадцать четыре ученика. Согласно окладному списку 1676 г., на жаловании в Оружейной палате состоял тридцать один ученик. В 1680/81 г. в Оружейной палате на жаловании состояло тридцать пять учеников. В период жестких бюджетных ограничений численность учеников (как и мастеров) сокращается. В 1691 г. на казенном жаловании в Оружейной палате остается восемнадцать учеников.

Наставничество было частью обязанностей ведущих специалистов и отдельной платы за него они не получали. Многие мастера Оружейной палаты практиковали обучение частных учеников и некоторых из них рекомендовали к поступлению в придворную мастерскую. Значительную часть казенных учеников составляли сыновья бывших или действующих мастеров палаты, Ствольного приказа, а также жителей Бронной слободы. Уникальной была практика направлять учеников «внешним» наставникам в Москве, в другие города или за границу, равно как и приглашать извне обучающихся мастеров. В целом, система подготовки профессиональных кадров во второй половине XVII в. решала поставленные перед ней задачи по обеспечению ведомства подготовленными специалистами.

Глава 3. Административный и вспомогательный состав (типичное и уникальное).

3.1. Дьяки и подьячие Оружейной палаты XVII века. После окончания Смуты и до сер. XVII века административный состав Оружейной палаты был минимален и, фактически, состоял из одного подьячего. При этом, подьячие

обеспечивали управление ведомством в периоды, когда исполнение судьей Оружейной палаты своих обязанностей было невозможно. В 1649 г. число подьячих оружейного ведомства увеличилось до двух человек, а в 1654 г. старший из них был пожалован в дьяки. В середине 1650-х гг. во время чумы и войны Оружейная палата полностью лишилась административного состава. Его восстановление проходило через привлечение к службе приказных людей других ведомств, а также вызов подьячих из провинции. В 1660-е гг. административный состав Оружейной палаты состоял из дьяка и трех подьячих, что отвечало постоянно возрастающему объему возложенных на ведомство задач. Увеличение штата приказных продолжалось и позднее. В последние десятилетия XVII века в Оружейной палате служили один – два дьяка и шесть – восемь подьячих, при этом, к минимуму свелось совмещение со службой в других ведомствах

Круг задач, решение которые решал административный аппарат Оружейной палаты был схож с функциями служащих большинства других приказов. Отличительной особенностью был высочайший уровень материальной ответственности связанный с хранением наиболее ценной части оружейной казны. Деятельность служащих Оружейной палаты по хранению государственной оружейной казны подлежала внешнему контролю и ревизии.

В XVII в. Оружейная палата обладала высокопрофессиональным административным кадровым составом. Значительная часть приказных людей Оружейной палаты второй половины XVII в. принадлежала к «родовой», потомственной бюрократии. Причем заметно, что представителей одного рода объединяет служба в относительно узком круге придворных ведомств: Оружейной палате, Золотой и Серебряной палатах, приказе Большого дворца, а также ряда других учреждений подчиненных главе оружейной мастерской. Корпоративные и родственные связи, патрон-клиентские отношения с главой Оружейной палаты объединяли представителей родов Волковых, Юдиных, Захарских, Бориных, Андреевских, Молчановых, Протопоповых.

3.2 Самопальные стрелки числом не менее пяти человек присутствовали в штате Бронного приказа времени Ивана IV (1570-е гг.). Упоминания о самопальных стрелках содержатся в документах Оружейной палаты первых послесмутных лет. В росписи служащих и мастеров Оружейного приказа в 1645 г. присягавших царю Алексею Михайловичу, числятся четверо самопальных стрелков. Столько же участвовали в военном походе 1656 г. Число самопальных стрелков последовательно возрастало, достигнув исторического максимума в начале 1680-х гг. – двенадцати человек. Как правило, в самопальные стрелки принимали лиц с солидным стажем придворной службы. Для многих самопальных второй половины XVII в. служба была наследственной. Обязательными были безупречная репутация, грамотность и высокий уровень профессиональной подготовки.

Наиболее важная часть службы самопальных стрелков – сопровождать государя в походах и выездах с «государевыми походными пищалями». На стрелках лежала ответственность за исправность и безопасность использования этого оружия. Самопальные посменно дежурили в Оружейной палате, привлекались к надзору за мастерами, направлялись в различные «посылки». Возникновение чина самопальных стрелков было исторически связано с появлением ручного огнестрельного оружия в составе придворного арсенала и государевом оружейном наряде. Оружейная палата была единственным ведомством, в штате которого состояли самопальные стрелки.

3.3 Оружейной палаты дозорщики. К середине XVII в. Оружейная палата представляла собой один из крупнейших воинских арсеналов русского государства. Большие объемы строевого оружия, доспеха и воинского снаряжения нуждались в правильной организации хранения и учета, постоянном профессиональном внимании. Назначением заведыванию арсеналом специалистов западноевропейского происхождения было связано с тем, что именно из Западной Европы в Россию XVII века ввозилась большая часть строевого оружия.

Первым оружейным дозорщиком был назначен отставной офицер и оружейный мастер Вилим Геймс (1647 - 1663), а затем и его сын, отставной рейтарский прапорщик Вилим Геймс младший (1663 - (1675/76)). Следующим дозорщиком становится бывший предприниматель и торговец оружием голландского происхождения Андрей (Хендрик) Артемьев сын Свеленгребль (1676-1688). В обязанности дозорщиков входили прием, хранение, выдача строевого оружия и доспеха, наблюдение за работами по чистке и мелкому ремонту. Основные арсенальные хранилища находившиеся на ответственности дозорщика располагались в Верхних палатах здания Дворцовых приказов, а также с 1663 г. на дворе Н.И. Романова. После отставки А. Свеленгребля в 1688 г. и до конца столетия должность дозорщика непродолжительные сроки занимают лица сомнительной компетентности.

3.4. Сторожа и истопники. В 1640-е гг. на службе состояло восемь сторожей Оружейной палаты с одинаковым денежным и хлебным жалованием. В период с 1645 по 1696 г. большую часть времени численность сторожей оружейного ведомства составляла 8 – 10 человек. Исключение составляет «чумной» и «послечумной» периоды, а так же самый конец XVII в. – время жестких финансовых ограничений. В первой половине 1660-х появляется «главный сторож» с более высоким жалованием. Сторожами охранялись помещения Оружейной палаты в Кремле: в здании Дворцовых приказов, Набережные хоромы и Иконный терем. Присутствие сторожей на дворе боярина Никиты Ивановича Романова было не постоянным.

Сторожа Оружейной палаты были непременно участниками, военных, паломнических царских походов, а также поездок в подмосковные резиденции. В обязанности сторожей входило управление телегами с государевой походной

оружейной казной. Сторожа играли заметную роль в снабжении Оружейного ведомства осуществляя часть «мелких покупок».

Истопники в Оружейной палате появились в 1678 г. Первым истопником становится «главный сторож» палаты. В 1680 г. число истопников выросло до двух человек, а в нач. 1690-х гг. появляется третий «безокладной» истопник. Жалование истопников существенно превышало жалование сторожей и лишь немного уступало жалованию самопальных стрелков. Наиболее явно просматривается участие истопников в снабженческой деятельности – закупке в Оружейную палату различных товаров и материалов. В 1690-х гг. на истопников была возложена обязанность по раздаче жалования мастерам. Можно с уверенностью говорить, что должность истопника Оружейной палаты возникла как привилегированная. Как и сторожа, истопники Оружейной были частью корпоративной среды объединявшей служителей придворных ведомств.

3.5 Приставы и целовальники. Самое раннее выявленное упоминание о приставах Оружейной палаты относятся к маю 1657 г. Первыми приставами становятся бывшие мастера чищельники. Численность приставов не превышала 2-3 человек. Для приставов Оружейной палаты основной была курьерско-посылочная служба. Также, на приставов была возложена обязанность по сбору поручных записей. Относительно слабо была выражена деятельность по контролю за исполнением судебных решений и содержанию разных лиц под стражей. С последним обстоятельством, вероятно, связано относительно высокое жалование приставов Оружейной палаты. В иерархии служащих ведомства приставы занимали нижнюю ступень.

Целовальники Оружейной палаты выбирались из числа тяглецов Бронной слободы сроком на год. Формально, целовальники не были служащими ведомства и не получали казенного жалования. Выбор целовальников и выплата им вознаграждения была частью повинностей слободского мира. Специальной структуры (подразделения) занимавшейся снабжением Оружейная палата не имела. Основной службой целовальников (1-2 человек), была постоянная покупка всевозможных товаров и материалов на небольшие суммы. В конце 1680-х гг. на целовальников была возложена обязанность по хранению, приему и выдаче дорогостоящих красок для «иконного письма». Не отягощая бюджет ведомства, служба выборных целовальников дала возможность частично разгрузить штатных сотрудников от участия в снабженческой деятельности.

3.6 Шляхта Оружейной палаты. Документы оружейного ведомства 1660-х – 1670-х гг. содержат сведения о различных мерах материальной поддержки нескольких выходцев из ВКЛ. Вдове князя Александра Глинского «витебской шляхтенке» Екатерине с детьми был предоставлен двор в Бронной слободе, натуральные и денежные пожалования, выплачивалось ежемесячное содержание. Взятому в плен под Мстиславлем шляхтичу Новогрудского воеводства Михаилу Колдычевскому также безвозмездно был предоставлен

двор и обеспечена выгодная служба объезжего головы в Бронной слободе. С позиции узковедомственных интересов расход средств и ресурсов на поддержку этих лиц был мало оправдан или не оправдан вовсе. Вероятно, таким образом Оружейная палата вносила свою лепту в решение важной общегосударственной задачи – интеграции части знати Речи Посполитой в состав нобилитета русского государства.

Глава 4. Финансы и социальная политика.

4.1 Бюджет Оружейной палаты в XVII столетии. Большую часть XVII столетия Оружейная палата была практически полностью дотационным ведомством. Доходная часть бюджета формировалась, как правило, за счет других приказов возглавляемых действующим судьей Оружейной палаты: Владимирского судного приказа, Новой чети, приказа Большого дворца, Большой казны, Костромской чети, Галицкой чети, Печатного приказа и ряда др. Незначительные суммы приносили после 1648 г. подати и сборы с Бронной слободы.

В разные годы бюджет оружейного ведомства по объему мог существенно различаться, составляя от нескольких до нескольких десятков тысяч рублей. Данное обстоятельство объясняется разносторонним характером деятельности Оружейного приказа. Оборот самых крупных сумм в бюджете Оружейной палаты второй половины XVII в. был связан с выдачей и оплатой другими ведомствами больших партий строевого оружия или напротив, выплатам через Оружейную палату значительных сумм иностранным поставщикам вооружения.

В тех немногих случаях, когда в общем бюджете Оружейной палаты представляется возможным определить расходы собственно на обеспечение деятельности придворной мастерской, можно заметить, что неокладной расход по сумме близок совокупному денежному жалованию мастеров и служащих ведомства. С учетом высокой активности придворной оружейной мастерской во 1660-1670-е годы сумма в 7 - 9 тысяч рублей в год на ее финансирование кажется довольно скромной. При этом, часть материалов (в том числе дорогостоящих) передавалась из различных казенных учреждений в Оружейную палату «безденежно». «Безденежно», из приказа Большого дворца выдавались рожь и овес на хлебное жалование. Выявленные и изученные материалы позволяют сделать вывод о том, что за исключением нескольких проблемных периодов, деятельность Оружейной палаты была в должной мере финансово обеспечена.

4.2 Оружейная палата в условиях финансового кризиса начала 1660-х гг. Начало 1660-х годов ознаменовалось бурным развитием инфляционных процессов – стремительно падала цена медных денег, которыми мастерам выплачивали жалование. Мастера жаловались на дороговизну продуктов и нехватку «надельных денег». В наиболее уязвимом положении оказались

иноземные мастера, получавшие высокое денежное жалование, но не имевшие хлебного оклада. Возможностей оружничего Б.М. Хитрово хватило на то, чтобы обеспечить постоянный приток финансов, позволивший многократно повышать денежное жалование. Также, оружничим была организована доставка из казенных житниц и раздача мастерам значительного количества зерна и круп. Усилиями руководства ведомства негативное влияние экономических трудностей удалось свести к минимуму. Предпринятых мер оказалось достаточно не только для стабильного функционирования ведомства, но и развития ряда новых направлений.

4.3 Оплата труда русских мастеров Оружейной палаты. Русские жалованные мастера составляли кадровый костяк ремесленного состава ведомства даже в самые трудные годы – после чумы 1654 г. Оплата труда русских жалованных мастеров состояла из денежного и хлебного жалования. Денежное жалование включало в себя годовой оклад и поденный денежный корм, составлявший обычно несколько денег на день. Хлебный оклад выдавался зерном – в равных долях рожью и овсом. Наличие хлебного жалования практически исключало возможность голода.

Рассматривается заработная плата русских жалованных мастеров девяти основных оружейных специальностей: ствольных, станочных, замочных мастеров, сабельных придельщиков, строчников, лучных мастеров, ножевников, стрельников, а так же чищельников. Наибольшее жалование получали ведущие мастера наиболее престижных специальностей работавшие над созданием огнестрельного оружия. За исключением ряда проблемных периодов уровень оплаты труда до начала 1680-х гг. стабильно повышался. В наибольшей степени (кратно) увеличилось денежное жалование у представителей «ремесленной аристократии», у остальных рост заработной платы был намного меньше. Менее значительна была разница в величине хлебного жалования.

4.4 Внеслужебная деятельность придворных оружейников в приказных материалах отражалась относительно слабо. Тем не менее, можно судить о том, что внеслужебная профессиональная деятельность для мастеров Оружейной палаты была нормой и не вызывала нареканий у руководства при условии выполнения плановых работ. Придворные оружейники трудились в домашних мастерских и обладали всеми возможностями для работы «на рынок». Также, дополнительные доходы могли приносить обучение частных учеников и сдача в наем недвижимости.

Значительное число, а возможно и большинство ремесленников придворной мастерской практиковали частную ремесленную и предпринимательскую деятельность. Наиболее широкими возможностями (техническими, финансовыми и организационными), обладали ведущие мастера, представители «ремесленной аристократии» Оружейной палаты.

4.5 Материальные поощрения были неотъемлемой частью социальной политики ведомства, целью которой являлось стимулирование сотрудников к повышению уровня исполнения работ. Денежные и натуральные пожалования практиковались за конкретные профессиональные заслуги: изготовление определенных предметов, обучение учеников или за походную службу и «общепоощрительные»: «за многую работу», «за доброе мастерство», «за радение» и т.п. Кроме того, пожалований мастеров могли удостоить на праздники и в честь разного рода знаменательных событий. Четвертый тип – специальные пожалования за принятие православной веры и отказ от возможности покинуть Россию. Наградные и премиальные пожалования оказывали существенное положительное влияние на уровень благосостояния мастеров Оружейной палаты. Материальные поощрения были тем значительней, чем выше было место ремесленников в мастерской иерархии ведомства.

4.6 Меры социальной поддержки мастеров в Оружейной палаты можно условно разделить на общие и адресные т.е. вызванные особыми обстоятельствами. Общей льготой (с некоторыми исключениями) для штатных придворных ремесленников было освобождение от уплаты основной подати для посадского населения – тягла.

Значительная часть мер социальной поддержки была ориентирована на создание приемлемых условий жизни и работы ремесленников – субсидии на приобретение жилья, предоставление на льготной основе дворов и дворовых мест, а также выплаты в связи с «пожарным разорением» и пособия «на снасти». Комплиментарный характер носила практика пожалований по случаю важных событий в личной и семейной жизни действующих мастеров (свадьбы, рождение детей, похороны). Не часто встречаются упоминания поддержке мастеров временно утративших трудоспособность. В наименьшей степени меры социальной поддержки коснулись ремесленников, полностью утративших трудоспособность по старости или болезни, а так же семей мастеров Оружейной палаты потерявших кормильцев. Такого рода случаи единичны и были продиктованы особыми обстоятельствами.

4.7 Меры дисциплинарного воздействия. Неизбежное влияние на функционирование ведомства оказывал человеческий фактор. Руководству приходилось сталкиваться с разного рода негативными проявлениями такими, как невыполнение плановых работ в установленные сроки, нарушения трудовой дисциплины, злоупотребление алкоголем в среде мастеров.

Наиболее распространенными были меры финансового воздействия, штрафы, вычеты из жалования, задержка заработной платы до ликвидации задолженности. Для нечувствительных к финансовому воздействию практиковались более жесткие меры – наложение оков на ноги и временное лишение свободы. Телесные наказания к мастерам Оружейной палаты за

невыполнение плановых работ не применялись. Единичен и аномален случай указания «бить батоги» за коллективный прогул в 1696 г. Злоупотреблявших алкоголем ремесленников отдавали на поруки, временно переводили в приказ Ствольного дела (работа под надзором), отсылали «под начало» в монастыри. Крайней мерой наказания за все виды служебных проступков было увольнение.

Как правило, форма и жесткость мер дисциплинарного воздействия определялись с учетом личности провинившегося ремесленника: уровня мастерства, стажа, репутации. Гибкость и избирательность применения методов дисциплинарного воздействия позволили поддерживать трудовую дисциплину и управляемость ведомства, минимизировать негативные последствия, сохранить и использовать ценные кадры.

Глава 5. Оружейная палата, вооруженные силы и придворный церемониал.

5.1 Оружейная палата и вооруженные силы России. В середине – второй половине XVII столетия Оружейная палата являлась одним из основных arsenалов русского государства. Обширные специально оборудованные хранилища строевого оружия и доспеха находились в здании Дворцовых приказов в Кремле и на дворе боярина Н.И. Романова. Был обеспечен прием, учет, хранение и выдача оружия и доспеха как в иные приказы, так и непосредственно в войска.

Судьями Оружейного приказа заключались уговоры – сделки с иностранными торговцами на поставку в Россию больших партий строевого оружия (особенно масштабных в конце 1650-х – начале 1660-х гг.). Из Оружейной палаты направлялась и частично финансировалась работа тульских казенных оружейников. Группы специалистов Оружейной палаты в качестве мастеров-технологов и контролеров качества направлялись в приказ Ствольного дела и на тульско-каширские заводы. Во время Крымских и Азовских походов, а также на начальном этапе Северной войны специалисты придворной мастерской направлялись в действующую армию в качестве войсковых оружейников.

5.2 Зерцала полные русской работы относятся к наиболее сложному, тяжелому и дорогому доспеху в России XVI-XVII вв. Кольчато-пластинчатые русские полные зерцала, являются развитием восточных образцов. Пластинчатые – «дощатые» русские полные зерцала отличает высокий уровень конструктивной оригинальности. Всего известно четыре экземпляра полных «дощатых» зерцал. Все они были выполнены в Оружейной палате для царей Михаила Федоровича (1616 г.) и Алексея Михайловича (1663, 1667, 1670 гг.). Самыми сложными и декоративными являются зерцала 1616 и 1670 гг. В переписной книге царской оружейной казны 1687 г. они оценены по 1500 р. и являются самыми дорогими предметами, полностью выполненными в Оружейной палате XVII в.

Парадные царские зеркала были важным элементом репрезентации образа русского самодержца как государя – воителя, верховного воеводы, главного защитника государства и веры. «Большие зеркала» использовались русскими государями на смотрах войска и при выступлении в военные походы. Полные «дошчатые» зеркала Оружейной палаты представляют собой уникальный тип эксклюзивного парадного царского доспеха XVII в. не имеющего близких аналогов вне Оружейной палаты.

5.3 *Доспех из дамасской стали* – «красного железа» работы мастеров Оружейной палаты упоминается в документах ведомства в XVII в. В собрании Музеев Московского Кремля идентифицированы две пары наручей, шишак, зеркала из четырех пластин и две мисюрки. На части предметов хорошо виден узор дамасской стали, на некоторых он в настоящее время не прочитывается. Известны имена и некоторые детали биографий мастеров, а иногда точное время работы над доспехом из «красного железа». В XVII веке доспех из дамасской стали не делали ни на Западе, ни на Востоке. Создание таких предметов в Оружейной палате абсолютно оригинально.

5.4 *Куяки* – доспех бригантинного типа, состоявший из металлических пластин, набранных на тканевую или кожаную основу, известный как на Западе, так и на Востоке. В оружейной казне русских царей в первой половине столетия хранились куяки восточного происхождения. Активный интерес к куякам при русском дворе возник в первой половине 1660-х гг., а их создание было возложено на Оружейную палату.

Всего в Оружейной палате было создано около 30 бархатных и 150 суконных куяков нескольких типов, десятка разных цветов. В куяки была облачена церемониальная стража царя Алексея Михайловича во время смотра на Девичьем поле в 1664 г. Конные «сотенные люди» в куяках участвовали в церемониях встречи иностранных посольств вплоть до конца столетия.

5.5 *Мечи Оружейной палаты XVII века*. Заказ на создание в Оружейной палате группы из 10 парадных мечей поступает в 1656 г. во время Рижского похода царя Алексея Михайловича. Позднее, в Оружейной палате создаются различные варианты парадных мечей, а также группа из 12 мечей с использованием западных клинков. В 1658 г. впервые рынды с мечами впервые появляются у трона во время приема грузинского царя. Мечами вооружена стража царя во время смотра 1664 г. Эпизодически мечами вооружают рынд во время аудиенций иноземных посольств, и торжественных трапез. Предположительно в 1660-х гг. был изготовлен меч с клинком из дамасской стали и серебряным прибором. В XVIII в. этот предмет был введен в состав регалий Российской империи как Государственный меч.

5.6. *Щиты*, преимущественно восточного происхождения присутствовали в оружейной казне русских царей в первой половине XVII в. Создание и включение в состав пасхальной презентации царю Алексею Михайловичу двух парадных щитов в 1668 г. положило начало введению щитов

в придворный церемониал. В 1669-1670 гг. с привлечением мастеров Ствольного приказа была создана партия из 100 железных щитов, которые использовались «конными встречниками» при выездах иноземных посольств.

5.7 Крылья и змеи. Одним из самых эффектных элементов парадных мероприятий русского двора было появление крылатых всадников с фигурами змеев – драконов на копьях. Начиная приезда шведских дипломатов в 1673 г. всадники с холстяными и бумажными крыльями участвуют в приемах посольств. В 1675 г. на копьях «конных встречников» появляются фигуры змеев-драконов. Змеи представляли собой сложную конструкцию с деревянной головой, стеклянными глазами, жестяными позолоченными языком и крыльями, объемным туловищем покрытым медной фольгой и длинным хвостом из шелковой ткани. Всего было изготовлено около полутора сотен пар крыльев и около двух сотен змей, которые использовались при встречах персидских, польских, шведских, цесарских (имперских) послов, и Имеретинского царя Арчила в 1685 г.

5.8 Железные пушки Оружейной палаты появились, предположительно, как реакция руководства Оружейной палаты на увлеченность артиллерией царя Алексея Михайловича. Изготовление парадных железных, «заварных» (кованных) орудий, в том числе нарезных и казнозарядных, представляло собой чрезвычайно сложную техническую задачу, первоначально выходящую за пределы возможностей Оружейной палаты. Тем не менее, сначала с привлечением сторонних специалистов и производственных мощностей, а затем и самостоятельно ведомству удалось наладить создание таких орудий. Покрытые золочением и серебрением, на окованных железом расписных лафетах, железные пушки стали украшением парадно-церемониальных мероприятий русского двора второй половины XVII в.

Заключение. Оружейная палата в XVII столетии представляла собой уникальное ведомство, успешно решавшее широкий круг разноплановых задач высокой степени сложности, среди которых сугубо придворные соседствовали с общегосударственными. На Оружейную палату было возложено обеспечение русского царя и его двора парадным и церемониальным оружием, доспехом и предметами воинского снаряжения, а так же хранение государевой оружейной казны. Во второй половине столетия Оружейная палата представляла собой придворную мастерскую широкого профиля.

Оружейная палата играла важную роль в развитии обороноспособности страны, как один из крупных арсеналов, а также участвуя (административно, финансово, компетенциями) в организации производства строевого оружия. Через Оружейную палату осуществлялись закупки строевого оружия за рубежом. В конце 1650-х – начале 1660-х основной объем экспортного огнестрельного оружия для русского войска проходил через оружейное ведомство.

Залогом успешного функционирования ведомства было умение его главы обеспечить результатами своей работы полное соответствие пожеланиям главного заказчика – русского царя. Высокая степень благоволения государя к главе придворных мастерских и его прочные позиции при дворе были одним из главных условий эффективной работы Оружейной палаты. Заметны были негативные последствия опалы первого после Смуты руководителя Оружейной палаты – компетентного и энергичного Михаила Михайловича Салтыкова в 1623 г. Серьезным препятствием нормальному функционированию Оружейной палаты в 1640-е гг. стала царская немилость к главе ведомства князю Борису Александровичу Репнину 1643 г.

Суровым испытанием для столицы и придворных мастерских стала московская чума 1654 г. Оперативное преодоление последствий этого кризиса стало возможно благодаря новому оружничему возглавившему ведомство в 1656 г. – Богдану Матвеевичу Хитрово. Блестящий царедворец, любимец царя Алексея Михайловича, Б.М. Хитрово был способен увлечь государя необычными и яркими начинаниями, а подчас и самому их инициировать. Обеспечением масштабных действий – царских смотров войска, встреч иностранных посольств занималось, в основном, оружейное ведомство и показало, в этом качестве, высокую эффективность.

Экономический кризис начала 1660-х гг. не имел для Оружейной палаты сколько-нибудь тяжелых последствий. Оружничему Б.М. Хитрово хватило возможностей, чтобы обеспечить всеми необходимыми ресурсами деятельность Оружейной палаты, и защитить ее мастеров. Именно в начале 1660-х годов утверждается традиция т.н. «пасхальных подносов» – ежегодных торжественных презентаций лучших изделий Оружейной палаты русским царям. В дальнейшем «пасхальные подносы» приобретают ключевое значение в работе Оружейной палаты, становясь приоритетной задачей, а также начальной и конечной точкой годового производственного цикла.

При царе Алексее Михайловиче Б.М. Хитрово не возглавлял важнейших приказов, не бывал на «больших» воеводствах, оставаясь при этом одним из самых влиятельных людей русского государства и сохранив свое положение после восшествия на престол царя Федора Алексеевича. Богдан Матвеевич Хитрово возглавлял придворные мастерские почти двадцать пять лет до своей кончины в 1680-м г. Этот период по праву считается «золотым веком» Оружейной палаты. Успешной работе оружейного ведомства способствовала эффективная кадровая политика. На смену экстренным мерам послечумных лет, пришла продуманная и взвешенная практика привлечения и отбора лучших ремесленных кадров из столицы и провинциальных городов, до минимума был сведен призыв зарубежных мастеров. Функционировала своя система подготовки профессиональных кадров.

В XVII в. в Оружейной палате сочетались разные формы производства. Для большинства ремесленников палаты они были традиционными – работы

выполнялись в домашних мастерских. Такова была организация «титульного» направления деятельности Оружейной палаты – собственно оружейного дела. Руководством и административным составом ведомства осуществлялось планирование, финансирование, контроль за ходом исполнения работ и их конечным результатом. Другой важнейшей составляющей организации деятельности придворной мастерской было управление кадрами и эффективная социальная политика: создание приемлемых условий для жизни и трудовой деятельности, поощрение добросовестной работы и профессиональных успехов, комплекс мер по поддержанию трудовой дисциплины.

К заметным тенденциям в деятельности Оружейной палаты следует отнести снижение в последней трети XVII в. собственно оружейной составляющей. В царствование Федора Алексеевича особое внимание уделялось украшению дворцовых и кремлевских храмов, что сопровождалось изменениями в кадровом составе ведомства и снижением количества оружейных работ в пользу «иконостасного строительства».

После смерти Б.М. Хитрово существенно скромнее становится состав «пасхальных подносов». Сокращается финансирование ведомства в целом. В конце XVII в. все более выраженным становится изменение приоритетов в пользу работ над строевым оружием, а также привлечение мастеров к службе войсковых оружейников.

Попытки найти аналогии Оружейной палате при дворах западноевропейских и восточных монархов дают неоднозначный результат. В Западной Европе периода позднего Средневековья и раннего Нового времени заказы двора, как правило, исполнялись отдельными придворными мастерами или частными мастерскими. По своей организации Оружейная палата стояла ближе к придворным мастерским персидских шахов и турецких султанов, объединявших ремесленников разных специальностей и имевших централизованное управление и финансирование. Однако, в отличие от большинства ремесленников придворных мастерских восточных владык, царские мастера были лично свободными людьми.

Успешной деятельности Оружейной палаты, в значительной степени обязан своим существованием блистательный образ русского двора XVII в. Мастерами Оружейной палаты было создано множество великолепных произведений ныне составляющих славу отечественного искусства. Большая часть дошедших до нашего времени памятников ныне входят в историческое ядро собрания Музеев Московского Кремля.

ОСНОВНЫЕ ПУБЛИКАЦИИ АВТОРА ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

Монография

Орленко С.П. Оружейной палаты «первый мастер» Григорий Никитич Вяткин (ок. 1615 – 1688). Изд. Нестор-История. СПб., 2022. 520 с. (20 а.л.).

**Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях
в ведущих рецензируемых журналах, рекомендуемых ВАК
при Министерстве науки и высшего образования РФ:**

1. Орленко С.П. Оружейная палата и вооруженные силы России во второй половине XVII – начале XVIII в. // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4: История. Регионоведение. Международные отношения. 2016. Т. 21. № 2. С. 71-78. (0,8 а.л.)
2. Орленко С.П. Оружейная палата в условиях финансового кризиса начала 1660-х годов // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: История. Политология. Социология. 2016. № 2. С. 94-99. (0,7 а.л.)
3. Орленко С.П., Бобров Л.А., Зайцев В.П., Сальников В.С. Поздний чжурчжэньский (ранний маньчжурский) шлем второй половины 10-х—середины 30-х гг. XVII в. из собрания Оружейной палаты Московского Кремля // Былые годы. 2017. Т. 46. Вып. 4. С. 1140-1173. (0,4 а.л.)
4. Орленко С.П. Ревность, убийство, ложь и безумие. Эпизод из истории Оружейной палаты и Бронной слободы XVII века // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: История, 2017. № 5. С. 46-52. (0,8 а.л.)
5. Орленко С.П., Бобров Л.А. Монгольский шлем конца XVI – первой трети XVII века из собрания Оружейной палаты Московского Кремля // Археология, этнография и антропология Евразии. 2017. Т. 45 № 4 С. 113 - 121. (0,5 а.л.)
6. Орленко С.П. Иранские мастера и Оружейная палата в 60-е годы XVII столетия // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. М., 2018 № 1 (71). С. 62-73. (0,7)
7. Орленко С.П. Ученики и организация ученичества в Оружейной палате XVII века // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4, История. Регионоведение. Международные отношения. 2018. Т. 23, № 2. С. 46–61. (0,9 а.л.)
8. Орленко С.П. К истории повседневной жизни Бронной слободы второй половины XVII века. Или о том, как Дракула со своею женой подрался // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского, 2018, № 3, С. 33–38. (0,6 а.л.)
9. Орленко С.П. Бартар Кинеман, Филипп Тимофеев, Каспар Кальтхоф П. Судьбы иноземных оружейников в России XVII века. // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4, История. Регионоведение. Международные отношения. 2020. Т. 25, № 1. С. 6-21. (1 а.л.)
10. Орленко С.П., Бобров Л.А. «Шапки калмыцкие» в собрании Оружейной палаты Московского Кремля // Вестник КИГИ РАН (Oriental Studies. 2020. Vol. 13. Is. 2) Том 13, № 2 (2020). С. 278-304. (0,4 а.л.)

11. Орленко С.П., Бобров Л.А. «Шапка колмыцкая большая» из собрания Музеев Московского Кремля // Вестник КИГИ РАН (Oriental Studies. 2020. Vol. 13. Is. 5) Том 13, № 5 (2020). С. 1184-1217. (0,5 а.л.)
12. Орленко С.П. О кадровом составе Оружейной палаты XVII века // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. № (1) 83. М., 2021. С. 95-107. (0,9 а.л.)
13. Орленко С.П. К вопросу о социальной политике в Оружейной палате XVII века. Меры дисциплинарного воздействия // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: История. Политология. Социология, 2021. № 2. С. 39-46. (0,7 а.л.)
14. Орленко С.П. Меры социальной поддержки мастеров Оружейной палаты в XVII в // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского, 2021, № 3. С. 37–48. (0,8 а.л.)
15. Орленко С.П. Шляхта Оружейной палаты XVII века // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: История. Политология. Социология, 2023, № 2. С. 56-61. (0,7 а.л.)
16. Орленко С.П. О внеслужебной деятельности придворных оружейников в XVII в. // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского, 2022, № 3. С. 37–45. (0,8 а.л.)
17. Орленко С.П. «Крылатые всадники» в церемониале русского двора и Оружейная палата в XVII веке // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского, 2024, № 4. С. 28–36. (0,8 а.л.)
18. Орленко С.П. Змеи Оружейной палаты XVII века // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. М., 2025 № 2 (100). С. 64-75. (0,7 а.л.)

Прочие статьи

1. Орленко С.П. К вопросу о деятельности придворных оружейных мастерских до и после Смутного времени // Война и оружие. Новые исследования и материалы. Ч. II СПб., 2012. С. 441-456. (1,2 а.л.)
2. Орленко С.П. Тарч из собрания Оружейной палаты. История и легенда. // Война и Оружие. Новые исследования и материалы. Ч. III СПб., 2013. С. 378-390. (0,9 а.л.)
3. Орленко С.П. Мечи и протазаны. К вопросу о церемониальных новациях русского двора середины XVII века // Музеи Московского Кремля. Материалы и исследования. Государственные музеи Московского Кремля. Вып. XXII М., 2014. С. 45-88. (1,7 а.л.)
4. Орленко С.П. Русские щиты Оружейной палаты XVII в. // Война и Оружие. Новые исследования и материалы. Ч. III. СПб., 2014. С. 317-336. (1,2 а.л.)
5. Орленко С.П. Белорусские мастера "наводного дела", работавшие в Оружейной палате второй половины XVII века. // Музеи Московского

- Кремля. Материалы и исследования. Государственные музеи Московского Кремля. Вып. 24. М., 2014. С. 88-107. (1 а.л.)
6. *Орленко С.П.* Оружейной палаты два «первых мастера». Никита Давыдов, Григорий Вяткин // *Война и Оружие. Новые исследования и материалы.* Ч. III. СПб., 2016. С. 181-204. (1,2 а.л.)
 7. *Орленко С.П.* Железные пушки Оружейной палаты XVII века и парадное оружие из собрания Музеев Московского Кремля [Электронный ресурс] // *История военного дела: исследования и источники.* – 2017. – Специальный выпуск VI. Русский «бог войны» исследования и источники по истории отечественной артиллерии. – Ч. III. – С. 341 – 383 <<http://www.milhist.info/2017/03/29/orlenko>> (29.03.2017). (1,5 а.л.)
 8. *Орленко С.П.* К вопросу о чине самопальных стрельцов придворной оружейной мастерской XVI - XVII веков // *Музеи Московского Кремля. Материалы и исследования. Оружейное собрание Музеев Московского Кремля. Памятники, история, проблемы изучения.* Вып. 28 М., 2018 С. 13-41. (1,4 а.л.)
 9. *Орленко С.П.* К вопросу о ряде предметов государева воинского наряда // *Музеи Московского Кремля. Материалы и исследования. Оружейное собрание Музеев Московского Кремля. Памятники, история, проблемы изучения.* Вып. 28. М., 2018. С. 171-182. (0,9 а.л.)
 10. *Орленко С.П.* Пицаль с вкладным стволом из собрания Музеев Московского Кремля и ее создатели // *Историческое оружие в музейных и частных собраниях.* М., 2018. С. 274-298. (1,1 а.л.)
 11. *Орленко С.П., Мельник Г.К.* Ремесленники придворных мастерских «у дела государевых печатей». К юбилею Большой государственной печати 1667 года. // *Московский Кремль XVII столетия.* Т. 1. М., 2019. С. 115-126. (0,6 а.л.)
 12. *Орленко С.П.* Золотая натруска с часами из собрания Музеев Московского Кремля и история даров персидскому шаху 1662 года // *Московский Кремль XVII столетия.* Т. II М., 2019. С. 351-364. (0,8 а.л.)
 13. *Орленко С., Новоселов В., Курмановский В.* К вопросу о булатном оружии русской работы XVII века (по материалам бывшего архива Оружейной палаты). // *Историческое оружиеведение.* 2019. № 7. С. 6-88. (1,3 а.л.)
 14. *Орленко С.П., Бобров Л.А.* Калмыцкие сфероцилиндрические шлемы из собрания Музеев Московского Кремля // *Историческое оружие в музейных и частных собраниях.* М., 2020 С. 72-103. (0,4 а.л.)
 15. *Орленко С.П.* Зеркала полные русской работы // *Историческое оружие в музейных и частных собраниях.* М., 2020. С. 104-126. (1 а.л.)
 16. *Орленко С.П.* К вопросу о феномене подписных стволов работы Василия Титова // *Историческое оружие в музейных и частных собраниях.* М., 2020. С. 302-323. (1 а.л.)

17. Орленко С.П., Козут Е.В. Квазидоспех Оружейной палаты XVII века. // Историческое оружие. Памятники, собрания, особенности исследования. М., БуксМарт, 2022. С. 88-101. (0,5 а.л.)
18. Орленко С.П. Доспех из дамасской стали в собрании Музеев Московского Кремля // Историческое оружие. Памятники, собрания, особенности исследования. М., БуксМарт, 2022. С. 102-117. (0,7 а.л.)
19. Орленко С.П., Новоселов В.Р. О церемониальном оружии паломнических походов русских государей последней четверти XVII столетия // Историческое оружиеведение. — 2024. № 13. С. 43-81. (0,6 а.л.)
20. Орленко С.П. К вопросу об авторстве монетных штемпелей полтины Петра I 1699 г. // Историк и гражданин. Сборник научных работ по истории России позднего Средневековья Нового времени к 85-летию В.А. Артамонова. М., 2025. С. 169. (0,7 а.л.)